

Ментальное нездоровье современного молодого человека как продукт мифологического сознания

М. Е. Кудрявцева[✉]

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉ mashutka331@yandex.ru

Введение. Одной из опасных тенденций в духовном состоянии современного социума является преимущественная ориентация его наиболее активной и молодой части на упрощенное мифологическое отношение к окружающему миру как к набору внешних условий, существующих вне зависимости от творческой преобразующей активности человека. В статье рассматриваются проявления ментального нездоровья в аспекте индивидуалистического и потребительского отношения молодого человека к жизни.

В научной и философской литературе отмечается высокая роль личного мифа как своеобразного психологического механизма, благодаря которому сознание работает правильным образом. В то же время массовые мифы, к числу которых относится, в частности, миф о социальном успехе, человек легко употребляет себе во вред. Кроме того, в качестве характеристики мифологического сознания ученые отмечают феномен гипостазирования как приписывание самостоятельного существования отвлеченным понятиям, а также их сакрализацию. Научная новизна статьи обусловлена вниманием к указанным проявлениям мифологического сознания как свидетельствам ментального нездоровья современного человека.

Методология и источники. В данной статье с позиций социологии культуры и духовной жизни анализируются проявления мифологического сознания человека как тревожные симптомы массового общества, свидетельствующие об искажении культурной нормы и девиации в развитии общества. Приводятся результаты интернет-опроса, проведенного среди студентов младших курсов петербургских вузов на предмет определения ориентиров их социального поведения. Интернет-опрос был проведен с помощью платформы Survio, в нем принимали участие 127 респондентов. Исследование носило пилотажный характер, было проведено по выборочной совокупности. Репрезентативность выборки обеспечивается такими параметрами, как возраст и род занятий респондентов.

Результаты и обсуждение. Большинство респондентов (61,4 %) предпочли в качестве наиболее интересного для себя и окружающих миф о достижении личного успеха, а такие понятия, как «права человека», «имидж» и «успех», в сознании большинства респондентов являются гипостазированными, т. е. воспринимаются как внешние условия благополучной жизни. Всего 7,1 % респондентов свойственно личностное осмысление указанных понятий в аспекте ориентиров для личного социального поведения. Понятие субъектного творчества для большинства опрошенных (83,6 %) является сакрализированным, не допускающим ни малейших ограничений своей свободы. Такие результаты подтверждают наше предположение о распространенности среди молодежи мифологических представлений о важных категориях социального бытия.

© Кудрявцева М. Е., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что социальное поведение современной молодежи во многом определяется ее приверженностью современным массовым мифам, ориентирующим на потребительское отношение к миру, игнорирование необходимости совместного деятельного участия в его создании, на индивидуалистически понимаемую творческую свободу. Подобное социальное поведение является одним из признаков ментального нездоровья, чреватого снижением чувства социальной ответственности человека и ведущего к пагубным для общества последствиям.

Ключевые слова: мифологическое сознание, ментальное нездоровье, потребительское отношение, миф о личном успехе, гипостазирование, творчество, сакрализация.

Для цитирования: Кудрявцева М. Е. Ментальное нездоровье современного молодого человека как продукт мифологического сознания // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 1. С. 57–68. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-57-68

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 17.12.2020; принята после рецензирования 11.01.2021; опубликована онлайн 25.02.2021

The Mental Illness of a Modern Young Person as a Product of Mythological Consciousness

Maria E. Kudryavtseva✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉mashutka331@yandex.ru

Introduction. One of the dangerous trends in the spiritual state of modern society is the predominant orientation of its most active and young part towards a simplified mythological attitude towards the surrounding world as a set of external conditions that exist regardless of the creative transformative activity of a person. The article examines the manifestations of mental ill health in the aspect of the individualistic and consumer attitude to life in a young person to life. In the scientific and philosophical literature, the high role of the personal myth is noted as a kind of psychological mechanism, thanks to which consciousness works in the correct way. At the same time, mass myths, which include, in particular, the myth of social success, people easily use to their detriment. In addition, as a characteristic of mythological consciousness, scientists note the phenomenon of hypostasis as attribution of independent existence to abstract concepts, as well as their sacralization. The scientific novelty of the article is due to the attention to the indicated manifestations of mythological consciousness as evidence of the mental illness of a modern person.

Methodology and sources. This article, in line with the sociology of culture and spiritual life, analyzes the manifestations of a person's mythological consciousness as alarming symptoms of a mass society, indicating a distortion of the cultural norm and deviation in the development of society. The article analyzes the results of an Internet survey conducted among junior students of St. Petersburg universities in order to determine the guidelines of their social behavior. The Internet survey was conducted using the Survio platform, and 127 respondents took part in it. The study was of a pilot nature, it was conducted on a sample population. The representativeness of the sample is ensured by such parameters as the age and occupation of the respondents.

Results and discussion. The majority of respondents (61,4 %) preferred the myth of personal success as the most interesting for themselves and those around them, and

concepts such as human rights, image and success in the minds of most respondents are hypostatized, that is, they are perceived as external conditions for a prosperous life. Only 7,1 % of the respondents are characterized by a personal understanding of these concepts in terms of guidelines for their personal social behavior. The concept of subjective creativity for the majority of respondents (83,6 %) is sacralized, and it does not allow the slightest restriction of their freedom.

Conclusion. The results of the study confirmed the hypothesis that the social behavior of modern youth is largely determined by its adherence to modern mass myths, orienting towards a consumer attitude towards the world, ignoring the need for joint active participation in its creation, towards individualistically understood creative freedom. Such social behavior is one of the signs of mental illness, fraught with a decrease in a person's sense of social responsibility and leading to harmful consequences for society.

Key words: mythological consciousness, mental illness, consumer attitude, the myth of personal success, hypostasis, creativity, sacralization.

For citation: Kudryavtseva M. E. The Mental Illness of a Modern Young Person as a Product of Mythological Consciousness. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 57–68. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-57-68 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 17.12.2020; adopted after review 11.01.2021; published online 25.02.2021

Введение. Одним из актуальных понятий сегодняшней жизни является, с нашей точки зрения, понятие ментального здоровья человека. Очевидно, что данное понятие пересекается с понятием «психическое здоровье», однако не исчерпывается им. Понятие психического здоровья соотносится преимущественно с медицинскими аспектами и означает стабильность функционирования психики. Понятие ментального здоровья ассоциируется, помимо указанного выше, с социально-гуманитарными аспектами, с понятием ментальности как атрибута целой социальной группы [1]. Отсутствие психического здоровья делает невозможным выполнение человеком его социальных функций; отсутствие ментального здоровья, предельным выражением которого является ментальный хаос, тормозит личностное развитие человека, не дает ему возможности сориентироваться в условиях переизбытка информации, идентифицировать себя как представителя определенной группы, носителя определенных ценностей. В русле социокультурного подхода понятие ментального здоровья можно интерпретировать как систему духовных факторов производства, относительно которых академик А. И. Фурсов писал: «Духовные факторы производства суть идеи (представления, верования), образы, символы, ценности, посредством которых человек соотносит себя с материальным и социальным миром (т. е. с веществом и энергией). Духовные факторы производства – это то, во что верят люди, ценности, которыми они руководствуются в социальном поведении и материальном производстве, и, самое главное, цели и смыслы, определяющие их поведение...» [2].

Как представляется, можно быть психически здоровым человеком с общепринятой точки зрения и находиться в состоянии ментального хаоса, ощущение которого оказывается вытесненным в подсознание со всеми вытекающими из этого последствиями. К числу этих последствий относится в социально позитивном варианте феномен «человека-функции», подавляющего своей внешней социальной активностью любую рефлексивную, выходящую за рамки парадигмы стремления к социальному успеху. В социально негативном

варианте человек социально неуспешный, находящийся в состоянии ментального хаоса, не определившийся с ценностями, неспособный разобраться в причинах своей неуспешности, тонущий в море окружающей его информации, может быстро превратиться в аморального и агрессивного, опасного для общества.

С позиций социально-психологического и социокультурного подходов можно выделить следующие проявления ментального хаоса.

Во-первых, полная хаотизация представлений о мире, склонность впадать в крайности: либо принимать абсолютно все концепции и точки зрения, либо сомневаться во всем и тотально отрицать всё.

Во-вторых, это проблемы культурной самоидентификации, также отзывающейся крайностями: определение себя либо как «гражданина мира», индивидуалиста, лишённого какой бы то ни было культурной принадлежности, либо как представителя узкой этнокультурной группы, стремящейся к самоизоляции и обрубаящей связи с другими культурами. В аспекте жизненной активности, как представляется, в первом случае человек, скорее, будет идентифицировать себя как субъекта потребления, а не субъекта творчества, поскольку творчество (в первую очередь в гуманитарной сфере, но не только в ней) в большой степени связано с конкретной культурой. Во втором случае тормозить творческую активность будет само стремление к обособлению и самоизоляции, требующее зачастую не столько созидательной, сколько разрушительной активности.

В-третьих, опасным проявлением ментального хаоса являются крайности сознания, также тяготеющего к одному из полюсов: редукция мышления либо к абсолютно позитивистскому, плоскорациональному, делающему невозможным восприятие объемной картины мира, либо к полной иррационализации. Очевидно, что обе крайности, упрощающие картину мира, свидетельствуют о зашоренности, наполненности стереотипами, неспособности человека к критическому подходу.

В-четвертых, проявлением ментального хаоса служит характеризующееся крайностями отношение человека к цифровой среде. С одной стороны, полное ее игнорирование или неприятие, ее демонизация, страх перед ней, что свойственно многим людям старшего поколения, с другой стороны – полное перенесение в нее своей жизни, уход от реальности, тем более затягивающий, чем больше все институты общества на нее переключаются.

В целом можно сказать, что ментальный хаос обнаруживает себя как упрощенное, склонное к крайним субъективным оценкам восприятие человеком окружающего мира в виде некоего набора условий внешней среды – этнокультурных, технологических, потребительских, сложившихся и существующих вне зависимости от активной созидательной, ценностно окрашенной деятельности самого человека.

Можно предположить, что элементы ментального хаоса свойственны современным молодым людям, и полнообъемное исследование позволило бы оценить наличие в сознании молодежи и степень проявления выделенных нами выше признаков ментального нездоровья.

Цель данной статьи – отследить проявления ментального нездоровья в аспекте индивидуалистического и потребительского отношения молодого человека к жизни.

Методология и источники. Опасность ментального хаоса, с нашей точки зрения, обусловлена феноменом мифологического сознания, не менее актуальным в современном

мире, чем это было в прошлые эпохи. Необходимо отметить, однако, что мифологическое сознание современного массового человека, неспособного подняться до подлинно научного восприятия мира (свойственного, по нашему мнению, вообще очень немногим людям), – это определенная данность, оценивать которую следует не по факту ее наличия, а по содержанию того мифа, который является системообразующим для того или иного человека или общественной группы.

Философы отмечают высокую роль мифа в жизни человека любой эпохи, М. К. Мардашвили писал о том, что миф – это своеобразная «человекообразующая машина». По мнению философа, созидательная роль мифа – это «восполнение и созидание человеком себя в бытии» [3]. А. Ф. Лосев писал о том, что миф – это «совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от случайности и произвола. Это подлинная и максимально конкретная реальность» [4, с. 9–10]. Однако для того, чтобы стало возможным оценить роль мифа в аспекте ментального здоровья или нездоровья человека, нужно подойти к мифу с позиций ценностного подхода. Миф, способный обеспечить человеку ментальное здоровье и духовный рост, – это, как отмечает А. Н. Канев, «миф личностный – это глубоко духовное переживание бытия, зависящее от качеств личности, укорененной в духовной традиции» [5, с. 63]. В первую очередь такой личностный миф – это миф о героическом человеке. С точки зрения выдающегося исследователя религии XX в. Дж. Кэмпбелла, основу мифа о герое составляет внутренний психологический процесс становления личности (то, что Юнг называл индивидуацией). «Герой, – пишет Кэмпбелл, – представляет собой мужчину или женщину, способных преодолеть свои личные и локально исторические ограничения и перейти к обладающим всеобщей значимостью, общечеловеческим формам. Точки зрения, мысли и воодушевление такого человека в незапятнанном виде исходят из первичных импульсов человеческой жизни и мышления. Герой умирает как современный человек, но возрождается как человек вечный – совершенный, обобщенный и всеобщий» [6, с. 20].

В современном мире мифы продолжают выполнять свою ориентационную и дисциплинарную функцию не в меньшей степени, чем это было в древнем мире, однако содержание мифов принципиально изменилось. А. Н. Канев пишет, что современный миф – массовый, или макромиф, – это «эрзац мифотворчества, искусственная замена внутренней духовной работы, универсальный мифологический шаблон для создания поведенческих матриц как новых традиций и ценностей» [5, с. 63].

Схожей точки зрения придерживается и Э. А. Баташева: «Человек – по самой своей природе существо, априорно нуждающееся в мифологии и религии, которые можно рассматривать не только как формы культуры и сознания, но и в определенном смысле как своеобразные механизмы, благодаря которым сознание работает правильным образом. Соответственно, когда в процессе секуляризации человек отказывается от мифа и объясняет его исключительно как вымысел, он в результате изобретает иные формы мифа, как правило, более примитивные, которые легко обращает себе же во вред» [7, с. 30].

Одним из наиболее популярных современных массовых мифов является миф о социальном успехе как главной жизненной цели. Обращение к данному мифу – эффективный инструмент управления массовым сознанием, поэтому широко используется в практике профессиональных коммуникаций, прежде всего в рекламе и связях с общественностью.

Опасность его для ментального здоровья человека двойная. Она обусловлена, во-первых, мифологизацией самого успеха, выражающегося в первую очередь в обладании благополучием и высоким социальным статусом, и уже во вторую и в третью очередь – высокими возможностями социального служения. Во-вторых, она обусловлена мифологизацией путей его достижения, никогда не подразумевающих сколько-нибудь серьезных самоограничений и жертв.

Об актуальности мифологического восприятия современной молодежью категории «успех» свидетельствуют результаты проведенного нами с помощью интернет-платформы Survio опроса студентов первого и второго курсов петербургских вузов, обучающихся по направлению «Реклама и связи с общественностью». Всего было опрошено 127 человек. Студентам было предложено ответить на вопросы анкеты закрытого типа. Можно было выбрать только один из предложенных вариантов ответа.

Результаты и обсуждение. Мы предположили, что в настоящее время наиболее востребованным у молодежи является миф о достижении успеха, что обусловлено современной поведенческой матрицей, построенной в основном на понятии личного успеха. Миф же о герое-искупителе, способном жертвовать своими интересами ради чего-либо или кого-либо, не является сейчас значимым в общественном сознании. Для проверки данной гипотезы студентам были заданы вопросы: 1. Как вы думаете, какая история будет сейчас более востребована обществом? 2. Какая история будет интереснее вам лично? В качестве вариантов ответов на оба вопроса были предложены следующие:

1. История о том, как человек своими усилиями достиг личного успеха.
2. История о том, как человек сумел пожертвовать своими интересами ради кого-то или какого-либо важного дела.
3. История о том, как человек пожертвовал своей жизнью ради кого-то или какого-то важного дела.

Ответы на первый вопрос распределились следующим образом: 61,4 % опрошенных выбрали первый вариант; 17,3 % выбрали второй вариант; 21,3 % – третий вариант.

Ответы на второй вопрос распределились так: 52,8 % – первый вариант; 26 % – второй; 21,3 % – третий вариант. Тот факт, что при ответе на оба вопроса наибольшее число респондентов выбрали первый вариант, свидетельствует о справедливости нашей гипотезы.

Далее респондентам был задан вопрос о том, что означает понятие «успех». Были предусмотрены следующие варианты ответа:

1. Личное (семейное) благополучие и высокий социальный статус.
2. Высокий авторитет у широкого круга людей и возможность влиять на них.
3. Мои личные достижения по преодолению своего эгоизма и своей лени.

Результаты оказались следующими: первый вариант выбрали 51,2 % респондентов; второй вариант – 11,0 %; третий – 37,8 %. Относительно высокий процент респондентов, выбравших третий вариант ответа, свидетельствует, скорее всего, о вполне ожидаемом ответственном отношении студента вуза к построению своей карьеры. Показательным, однако, является то, что более половины респондентов не ассоциируют понятие «успех» с личными усилиями по его достижению. Обратим также внимание на низкий процент (11) выбравших второй вариант ответа. Это свидетельствует о том, что неформальные показатели успешности в современном мире остаются гораздо менее популярными, чем формальные, во всяком случае, не будучи монетизированными.

Вопрос о том, какую этическую оценку этой ориентированной на успех поведенческой матрицы должны давать педагоги, исследователи, сами студенты, является очень непростым. С одной стороны, очевидно, что сломать эту матрицу быстро не получится, да и вряд ли будет конструктивным, поскольку в лучшем своем варианте она все-таки предполагает приложение личных усилий; с другой стороны, совершенно очевидна опасность индивидуалистической ставки на так понимаемый успех, как проявление ментального нездоровья, тем более очевидного, что, по данным исследования Е. В. Ткачева, посвященного изучению ценностно-смысловых аспектов образа жизни современной студенческой молодежи, «пропагандируемая обществом установка на индивидуальный успех определяет в качестве основного девиз “Хочешь жить – умей вертеться”» [8, с. 84].

Также одним из наиболее актуальных аспектов мифологического сознания является языковой аспект. Ученые отмечают тесную связь языка с мифологическим сознанием. Известный исследователь мифологического сознания Э. Кассирер пишет о происхождении из него всех основных форм духовной культуры (язык, искусство, познание). С его точки зрения, «исследование форм слов, в которых выражены отдельные религиозные представления, есть та нить Ариадны, с помощью которой мы только и можем надеяться найти определенную ориентацию в лабиринте мифического мышления» [9, с. 339]. Сам метафорический характер языка, в котором бесконечно умножаются переносные значения, инициирует гипостазирование как приписывание самостоятельного существования отвлеченным понятиям. Суть этого процесса хорошо выразил С. Г. Кара-Мурза в докладе «Гипостазирование. Учебный пример: отчуждение»: «Реальность, о которой можно рассуждать в общедоступных понятиях, заменяется клубком оригинальных сущностей, рожденных воображением» [10].

Наиболее очевиден феномен гипостазирования в мифах народов мира, персонифицирующих явления природы, человеческие качества, отвлеченные понятия. В современном мире хотя и не происходит персонификация, тем не менее отвлеченные понятия чаще всего воспринимаются как некоторые данности, обладающие самостоятельным существованием. Справедливости ради следует отметить эпистемологическую оправданность присутствия гипостазирования в социальном и гуманитарном знании. Как пишет Л. А. Микешина, «с позиций эпистемологии, гипостазированные сущности в сфере культуры и социума могут быть оправданы, если они, реифицируясь через институты, коммуникации и деятельность людей, обретают объективное существование по принятым в обществе правилам» [11, с. 54]. Однако, исследуя историю вопроса, Л. А. Микешина разделяет важную мысль П. Бергера и Т. Лукмана, поставивших вопрос о реификации (овеществлении) социальной реальности, о том, что «реификация – это признак того, что “человек может забыть о своем авторстве в деле создания человеческого мира” и не осознавать связь “между человеком-творцом и его творениями”. <...> Человеческие значения понимаются теперь не как создающие мир, но, напротив, как следствия “природы вещей”» [11, с. 52].

Отметим, что для ментального здоровья молодого человека принципиально важным видится понимание того, что существование отвлеченных понятий (типа «свобода», «демократия», «права человека», «бизнес», «имидж», «репутация» и пр.) зависит, прежде всего, от актуализации их в каждом отдельно взятом сознании и соответствующей перестройки своего личного отношения к миру и своей деятельности. Проще говоря, слова «права

человека», «демократия» – это пустой звук, пока ты не принял их как руководство к своему личному действию. Отношение к этим словам как к чему-то внешнему, не связанному с твоим личным поведением здесь и сейчас, – проявление ментального хаоса.

Мы предположили, что сознанию современного молодого человека по большей части несвойственны личностное осмысление и актуализация указанных выше и подобных им понятий в аспекте ориентиров для их личного социального поведения.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данную гипотезу, мы предложили студентам следующие вопросы: 1. Что для вас означает понятие «права человека»? 2. Что для вас означает понятие «личный имидж»?

На вопрос о понятии «права человека» были предусмотрены следующие варианты ответов:

1. Это моя личная свобода действовать так, как я хочу и считаю нужным, если это не противоречит закону.
2. Это гарантия моей безопасности и моего благополучия.
3. Это важнейшее понятие демократического общества.
4. Это мои личные самоограничения в поведении с людьми в личном и деловом общении.

Ответы распределились следующим образом: 50,4 % выбрали первый вариант ответа; 17,3 % – второй; 25,2 % – третий; 7,1 % – четвертый. Такие результаты, с нашей точки зрения, наглядно свидетельствуют о том, что абсолютное большинство респондентов склонно рассматривать понятие «права человека» либо как что-то, существующее независимо от их личного поведения, либо в аспекте своей свободы от каких-либо ограничений, но не в аспекте личных самоограничений. Таким образом, налицо гипостазирование как элемент мифологического сознания и свидетельство ментального нездоровья.

При ответе на вопрос о том, что означает понятие «личный имидж», были предусмотрены следующие варианты:

1. Мой внешний образ, который способствует моему продвижению в публичном пространстве.
2. Восприятие меня окружающими людьми так, как мне бы хотелось.
3. Мои постоянные личные усилия быть таким, как мне бы хотелось, чтобы меня воспринимали окружающие.

Ответы распределились следующим образом: первый вариант выбрали 33,1 % респондентов; второй вариант – 37,8 %; третий – 33,1 % респондентов.

Отметим, что лишь треть респондентов связывают свой имидж с постоянными личными усилиями по сближению категорий «казаться» и «быть». Отметим также, что такой результат с очевидностью свидетельствует об актуальности глубокой и содержательной работы по формированию у человека имиджологической компетентности, что, в частности, отмечает в своих работах Л. М. Семенова [12–14].

Таким образом, результаты этой части нашего эмпирического исследования свидетельствуют о том, что гипостазирование как наделение статусом самостоятельного существования отвлеченных понятий все еще присуще сознанию большей части опрошенных молодых людей. Поэтому совершенно необходимой видится педагогическая работа по актуализации в их сознании процесса принятия такого рода понятий как ориентиров для

своего собственного социального поведения. Такая работа, будучи достаточно сложной как с интеллектуальной, так и с эмоциональной точек зрения, на наш взгляд, может быть эффективной именно в контексте изучения мифологического сознания, как склонного к гипостазированию и соответственно восприимчивого к определенному рода текстам.

И, наконец, еще одним показателем индивидуалистически-мифологизированного подхода к миру является, с нашей точки зрения, сакрализация некоторых социальных феноменов, представляющих в современном массовом сознании незыблемую ценность. В отличие от гипостазирования, сакрализация некоего феномена вполне может предполагать вовлеченность в него субъекта, получающего через акт сакрализации своеобразную индульгенцию на любые его проявления. Речь идет в первую очередь о феномене субъектного творчества, из определения которого массовое сознание полностью исключило понятие ценности, оставив понятие оригинальности. Между тем, с точки зрения известного отечественного философа Г. С. Батищева, человеческие «креативные силы» далеко не всегда ориентированы на служение культурно-историческому прогрессу, зачастую они превращаются «из сил общительности в силы разобщения». Возражая Н. А. Бердяеву, который считал творчество само по себе оправданием для человека, Г. С. Батищев указывал на ложность и опасность этого взгляда «именно из-за своей очевидной приемлемости для стихийного здравого смысла, который испытывает от всяких около-творческих перипетий остро-будоражающее и романтически завлекающее наслаждение» [15].

Мы предположили, что в сознании современного молодого человека субъектное творчество выступает именно в виде такого сакрализованного объекта, который сам по себе обладает непререкаемой ценностью. С целью проверки этого предположения нами был задан следующий вопрос: Как вы думаете, должны ли быть какие-то ограничения для человеческого творчества? Варианты ответов предлагались такие:

1. Должно быть соответствие вневременным этическим критериям.
2. Должно быть соответствие этическим критериям, принятым в данную эпоху.
3. Должно быть соответствие эстетическим критериям, принятым в данную эпоху.
4. Не должно быть никаких ограничений.

Ответы распределились следующим образом: первый вариант выбрали 8,2% респондентов; второй вариант – 6,8%; третий – 1,4 %; четвертый – 83,6%.

Данные результаты убедительно подтверждают наше предположение.

Следует, впрочем, оговориться, что вопрос отношения молодых к феномену творчества в аспекте ментального нездоровья должен изучаться глубже. Вполне вероятно, что на таком представлении молодежи о ценности неограниченной свободы творчества отразилось сложившееся в России в постперестроечные годы крайне негативное отношение к любой цензуре (думается, здесь тоже произошла определенная сакрализация понятия). Вероятно и то, что если бы был поставлен вопрос о необходимости самоцензуры с точки зрения этических и эстетических критериев, то результаты хотя бы отчасти были другими. И тем не менее мы считаем этот результат показательным, отметим, кстати, что ни один из респондентов не воспользовался возможностью прокомментировать свой ответ.

Формирование у молодежи правильного понимания феномена субъектного творчества – дело очень непростое, поскольку в тренде сейчас именно полная, доходящая до хаоса свобода творчества. По существу, любые покушения на него склонны принимать поли-

тический характер. В наши задачи сейчас не входит подробное рассмотрение возможностей педагогической работы в этом направлении, отметим только, что важнейшим инструментом этой работы является воспитание эстетического вкуса.

Заключение. Мы отдаем себе отчет, что рассмотренные нами социальные представления молодежи свидетельствуют о ментальном нездоровье лишь косвенно, скорее, как некая предрасположенность к нему. Прямым его свидетельством будет социальное поведение человека, построенное по принципам стремления к личному социальному успеху, а не служения обществу, пассивности, а не активности «в деле создания человеческого мира», мифологизирования и сакрализации отвлеченных понятий. И тем не менее считаем необходимым обратить на это внимание, поскольку социальные представления сегодняшних молодых будут определять наш мир в скором будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцева М. Е. Ментальное здоровье и ментальная гигиена: гуманитарный подход // Тенденции науки и образования. 2019. № 46, ч. 1. С. 65–71. DOI: 10.18411/lj-01-2019-22.
2. Фурсов А. И. Теоретико-методологические проблемы развития системы исторического коммунизма // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Fursov/> (дата обращения: 15.11.2020).
3. Мамардашвили М. К. Введение в философию // М. К. Мамардашвили. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. С. 7–154.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // А. Ф. Лосев. Миф. Число. Сущность. М.: Мысль, 1994. С. 8–216.
5. Канев А. Н. Апокалипсис сегодня? К вопросу о мифологии времени в современном мировосприятии // Вестн. Пермского ун-та. Философия. Психология. Социология. 2013. № 3 (15). С. 57–65.
6. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячей лицами. Киев: София, 1997.
7. Баташева Э. А. Влияние мифа и мифологического мышления на сознание современного человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 2. С. 28–31.
8. Ткачев Е. В. Ценностно-смысловые аспекты образа жизни современной студенческой молодежи // Изв. АлтГУ. 2014. № 2-2 (82). С. 81–84.
9. Кассирер Э. Избранное. Индивид и космос / пер. с нем. А. Н. Малинкина. М., СПб.: Университетская книга, 2000.
10. Кара-Мурза С. Г. Гипостазирование. Учебный пример: отчуждение // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 4. С. 297–321. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=942819> (дата обращения: 15.11.2020).
11. Микешина Л. А. Эпистемологическое оправдание гипостазирования и реификации // Вопр. философии. 2010. № 12. С. 44–54.
12. Семенова Л. М. Возникновение и становление имиджа на этапах развития человеческого общества // Вестн. развития науки и образования. 2017. № 2. С. 18–28.
13. Семенова Л. М. Концепция формирования профессионального имиджа будущего специалиста по связям с общественностью: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / ЮУрГУ. Челябинск, 2010.
14. Семенова Л. М. Формирование профессионального имиджа и готовности к самопрезентации у будущих специалистов в области массовой коммуникации. Челябинск: ЮУрГУ, 2008.
15. Батищев Г. С. Введение в диалектику творчества. СПб.: Издательство РХГА, 1997. URL: <https://marxistphilosophy.org/SovPhil/Batishchev97.html> (дата обращения: 21.11.2020).

Информация об авторе.

Кудрявцева Мария Евгеньевна – доктор педагогических наук (2009), доцент (2008), профессор кафедры связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ», ул. Проф. Попова, д. 5, 197376, Россия. Автор 150 научных публикаций. Сфера научных интересов: психология и педагогика творчества, самоидентификация и развитие личности, свобода и ответственность личности в медиапространстве. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>. E-mail: mashutka331@yandex.ru

REFERENCES

1. Kudryavtseva, M.E. (2019), "Mental health and mental hygiene: a humanitarian approach", *Tendentsii nauki i obrazovaniya* [Science and education trends], no. 46, part 1, pp. 65–71. DOI: 10.18411/lj-01-2019-22.
2. Fursov, A.I. (2010), "Development of the System of Historical Communism: Theoretical and Methodological Problems", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 1, available at: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2010/1/Fursov/> (accessed 15.11.2020).
3. Mamardashvili, M.K. (1996), "Introduction to philosophy", *Neobkhdimost' sebya* [Necessity of oneself], Labirint, Moscow, RUS, pp. 7–154.
4. Losev, A.F. (1994), "Dialectics of Myth", *Mif. Chislo. Sushchnost'* [Myth. Number. The essence], Mysl', Moscow, RUS, pp. 8–216.
5. Kanev, A.N. (2013), "Apocalypse today? On the time mythology problem in modern perception of the world", *Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*, no. 3 (15), pp. 57–65.
6. Campbell, J. (1997), *The Hero with a Thousand Faces*, Sofiya, Kiev, Ukraine.
7. Batasheva, E.A. (2014), "The influence of myth and mythological thinking on the consciousness of modern man", *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskus-stvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no. 12 (50), part 2, pp. 28–31.
8. Tkachev, E.V. (2014), "Collective Values and Meanings of the Modern Youth Lifestyle", *Izvestiya of Altai State University*, no. 2-2 (82), pp. 81–84.
9. Cassirer, E. (2000), *Izbrannoe. Individ i kosmos* [Favorites. The individual and the cosmos], Transl. by Malinkin, A.N., University book, SPb., Moscow, RUS.
10. Kara-Murza, S.G. (2011), "Hypostasis. Case study: alienation", *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], no. 4, pp. 297–321, available at: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=942819> (accessed 15.11.2020).
11. Mikeshina, L.A. (2010), "Epistemological justification for hypostasis and reification", *Voprosy Filosofii*, no. 12, pp. 44–54.
12. Semenova, L.M. (2017), "Origination and formation of image at different stages of human society development", *Bulletin of Science and Education Development*, no. 2, pp. 18–28.
13. Semenova, L.M. (2010), "The concept of forming a professional image of a future public relations specialist", Abstract of Dr. Sci. (Pedagogy) dissertation, SUSU, Chelyabinsk, RUS.
14. Semenova, L.M. (2008), *Formirovanie professional'nogo imidzha i gotovnosti k samoprezentatsii u budushchikh spetsialistov v oblasti massovoi kommunikatsii* [Formation of a professional image and readiness for self-presentation among future specialists in the field of mass communication], SUSU, Chelyabinsk, RUS.
15. Batishchev, G.S. (1997), *Vvedenie v dialektiku tvorchestva* [Introduction to the dialectic of creativity], available at: <https://marxistphilosophy.org/SovPhil/Batishchev97.html> (accessed 21.11.2020).

Information about the author.

Maria E. Kudryavtseva – Dr. Sci. (Pedagogy) (2009), Docent (2008), Professor at the Department of Public Relations, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professora Popova str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 150 scientific publications. Area of expertise: Psychology and pedagogy of creativity, self-identification and development of personality, freedom and responsibility of the individual in the media space. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9289-7454>. E-mail: mashutka331@yandex.ru